

санной человеком, которого я так давно знаю, что мне откроются при внимательном чтении такие глубины детской психики. Я вспоминаю в этой связи давнюю беседу с Александром Федоровичем Котсом, директором-основателем Дарвиновского музея, мужем Надежды Николаевны Ладыгиной-Котс. Он был сложной натурой: глубокий биолог, дарвинист и в какое-то время теософ, т.е. человек, задумывающийся о вечном и судьбоносном и о роли случая, притом самого мелкого, казалось бы, но из которого вырастает поворот человеческой судьбы. По сути его занимала теория случайности в жизни природы, в истории общества и каждого человека. Он говорил со мной о роли случая, причем трагического, определившего собственную, как он полагал, научную судьбу. Действительно, мы обычно останавливаем свой профессиональный интерес на изучении глобальных причинностей, но человеческая психика – весьма тонкая материя, и никак нельзя отмахнуться от роли случая в психологическом развитии личности. Это действительно реальность жизни каждого. В.С. Мухина, вольно или невольно, опираясь не только на свою глубочайшую психологическую профессиональную интуицию, но и на внутреннее око своей души – т.е. глубинное прозрение, подчас не высказанное словом, но представленное в контексте книги, заставляет думать о новом повороте в изучении закономерностей субъективной и объективной составляющей развития личности человека.

Книга «Таинство детства» вновь открывает нам тайну становления человеческой личности! Раскроет ли психология эту тайну? Человечество ждет...

Ирина Токмакова

Сокровенная тайна детства

Я читаю эту книгу, как роман. Взахлеб, не отрываясь. Мне иначе ее и не прочесть – я ведь не ученый, не специалист, не психолог. Стало самой интересно разобраться, что же так волнует меня в этом произведении-исследовании? Здесь замечательная мать шаг за шагом, день за днем фиксирует и анализирует все проявления своих сыновей-близнецов. Мне это интересно как детскому писателю, как человеку, всю свою жизнь посвятившему детям. В другой области, в другом ключе, но тоже – детям.

Но только ли это? Почему это чтение дает так много моей собственной душе?

Не потому ли, что в глубинах каждого человека живет острое желание хоть на минуточку вернуться в собственное детство? Многие взрослые проблемы были зернышками посеяны именно там, в самом начале жизни, многие ответы тоже именно там и кроются, ответы на те вопросы, которые задает себе взрослый человек. Вот в этом, видимо, и дело. Эта книга помогает всякому читающему спуститься в глубины собственного

детства и сделать открытия, самому понять что-то затаенное, лежавшее «под спудом», самому себе дотоле неведомое. С помощью этой книги человек получает самого себя себе в подарок. Это ли не замечательно!

Но замечательно не только это. Тонкое и вдумчивое отношение к детям, я уверена, многих родителей настроит на такое же отношение к своим чадам, поможет им многое увидеть в них и понять. Только бы тираж побольше, только бы цена подешевле – эта книга так нужна многим и многим!

Близнецы – не совсем ординарное явление. Это не просто обычные братья и сестры. И тут опять мне представляется, что эта книга может путеводной звездой послужить многим уже взрослым близнецам, позволит им бросить ретроспективный взгляд на свое детство, произвести некий «автопсихоанализ» и многое в самих себе открыть и понять.

И вообще всякого, взявшего эту книгу в руки, она заставляет думать. Вчитываюсь. Вдумываюсь. Что прочитываю я в этой книге? Прежде всего вижу в ней три ипостаси, в которых выступает автор: мать, ученый, писатель. Которая из них первая, а какие две последующие, это мне распределить по ранжиру довольно трудно. Но я воспринимаю, может быть, чисто по-женски академика, ученого Валерию Мухину прежде всего как Мать. Именно так – с большой буквы. Разве просто протокольно фиксирует она в дневнике, что происходит с ее малышами? С какой материнской нежностью смотрит она на своих новорожденных малышек. Момент кормления малыша грудью, момент глубокого единения матери со своим ребенком – волнуешься даже, когда читаешь о том, как «Кирюша сосет вяло, приходится его постоянно будить, заставлять есть, в то время как Андрюша активно реагирует на позу кормления». Она вглядывается в личики своих сынишек пристально, с любовью. Так и видишь, эти маленькие ручки и ножки, как они шевелятся, как сжимаются маленькие кулачки, как появляется первая улыбка на их личиках, и как в ответ озаряется улыбкой лицо Матери. И дальше, дальше – все озарено этой улыбкой, глубоким чувством счастливого материнства. Валерия Сергеевна дает лаконичное, вроде бы суховатое название каждому абзацу. Но когда прочитываешь, как на слова «иди ко мне» младенцы «сразу тянут ручки», слышишь в этих словах материнское умиление и любовь. И, точно к героям некоего романа, проникаешься вместе с автором, вместе с Матерью, любовью к этим маленьким существам. С самого начала понимаешь, что во многом они разные. Это просто констатация – разные. Разве же для Матери они не одинаково любимы? Конечно же, одинаково! И одинаково интересны. Так и чувствуешь, как несколько на второй план отступает ученый, как удивительно весело и интересно Матери наблюдать за своими детьми. Не интерес – мысль, а интерес – эмоция.

Но может быть, так происходит, только пока детишки не вышли из младенческого возраста? Для всякой нормальной женщины маленькие всегда умилительны. Не так ли?

Но за детьми продолжает наблюдать Мать, прежде всего она. Так мне во всяком случае представляется.

Вот лаконично и сухо обозначенный абзац: «Предпочтение игрушки, фактура, цвет». М-да. Ну что же тут можно вычитать увлекательного? Но... «Кирилка очень нежно относится к мягкой игрушке Бэмби. Он прижимает Бэмби к груди и шепчет, замороженно глядя на него: «Любу, люблю». Мать чувствует его восторг и восторгается вместе с ним – его лаской к мягкой, симпатичной игрушке. А как восхищается она умом своего дитяти! Андрюша увидел лошадку на картинке и тут же обратил внимание на игрушечную лошадку. И тут лошадка, и там лошадка. Какой умница! А как забавно играет Кирюша со своей и Андрюшиной лошадкой. Нет, тут сухой констатацией ученого и не пахнет.

Трогательно передается автором детская речь. Андрюша говорит: «Скажи тетя, бабка, дядька, кофтка, култка». Кирюша: «Не буду. Мама не лазлесаает». Детская речь передана точно, неискаженно и с любовью.

Вспоминаю некогда не раз читанную книгу Корнея Чуковского «От двух до пяти». Сразу чувствуется разница. Да, это очень интересные и милые зарисовки. Но по сравнению с записанными скрупулезными наблюдениями Валерии Мухиной – Матери, насколько они холоднее, насколько отстраненнее! Ах, как трогательно, как прекрасно материнство!

А сыны растут. Мать называет их «сынами радости». Именно так подписаны три фотографии.

Все время хочется впасть в искушение – просто с интересом и восхищением перед трепетным материнством пересказывать страницу за страницей этой редкостной книги. Но ведь тогда я просто перепишу книгу на своей старенькой печатной машинке, на которой так привыкла работать.

Вот интереснейший параграф – «Сказочка». Как тонко улавливает Валерия Сергеевна – Мать зародыши творчества в своих детях. А сказочка действительно замечательная. И сочиняет ее Кирюша – не когда-нибудь, а всего лишь на шестом году жизни! «Однажды в древнее-древнее время жили гномики. И они ходили в поход. Однажды они нашли авоську грибов и еще картошку. На костре они сварили суп. Вот как им повезло!». Ну, и так далее. Тут можно заметить, как чутко Мать прислушивается к интонациям своего ребенка. Она не просто фиксирует слова. Когда читаешь это ребячье сочинение, то прямо-таки слышишь, как звучит детский голосок. Но порой Валерия Сергеевна сама побуждает детей к творчеству и сама принимает в нем участие на равных с сыновьями. «Сделали с ребятами из тростника очень длинного человека (1м 30 см). Он похож на богомола. Дюка назвал его Тунда. Кирилл сказал, что его фамилия Ден. Кирилл: Тунда Ден – самый хороший зеленый парень!».

Кажется, я опять начинаю переписывать книгу, так она меня завораживает!

Но вот наступают школьные годы. Трудное, новое, как бы переходное время для детей. И тут, читая раздел «Школьные годы», видишь, сколько материнского внимания, терпения, вдумчивой мудрости проявлено автором книги по отношению к своим сынишкам-близнецам. Чтобы не впасть в искушение бесконечного цитирования, я советую читателям особенно внимательно отнестись к этому разделу.

Как было бы все просто, если бы о своих детях вела записи просто мать, была ли бы она домашней хозяйкой, или занималась бы любимым другим родом деятельности. Но наблюдения над близнецами ведет не простая мать, а серьезный ученый-психолог. Внимательно читаю комментарии Валерии Мухиной-ученого и сама у нее учусь, постигая некие истины. Они будут, я убеждена, чрезвычайно полезны любому читателю этой книги, особенно молодой матери, даже если ее профессиональные интересы лежат в другой области.

Однако, чему же учусь я, весьма пожилой детский писатель? Должна заметить, что очень многому. И коллегам своим искренне пожелала бы, чтобы они познакомились с этой книгой. В сознании народном глубоко коренится интерес к тому, о чем пишет автор. Вот с самого, практически новорожденного возраста, пишет Валерия Мухина, ребенок начинает осознавать свое тело. А разве не то же самое встречаем мы в русском фольклоре – игра в дыбок-дыбок, или припевочка «в ручки-хватунушки, в ножки-ходунушки». Писателей, умеющих писать для младенческого возраста, удивительно мало. Писатель, безусловно, должен обладать особым талантом. Но этого недостаточно. Равно необходимо понимание. И тут, мне представляется, важно то, что пишет В.С.Мухина: «Младенчество – возраст чрезвычайной сензитивности к условиям внешнего мира и внутренним побуждениям к развитию. Интенсивно развиваясь, день ото дня разительно меняясь, младенец вступает на исключительно значимый для судьбы человека путь детства». Видимо, эти рассуждения важны для ученого, занимающегося проблемами возрастной психологии. Но я-то подхожу к этим словам со своей колокольни детского писателя. А понимание сказанного повышает ответственность писателя, пишущего для совсем маленького слушателя, и объясняет ему то, как интонационно должны звучать написанные им слова, предлагаемые матери для общения со своим крошечным дитятей.

Дети не бывают неинтересными. Все зависит от нас, от того, насколько глубок и серьезен наш собственный интерес к ним. Думается мне, что на серьезности этого интереса и строится творчество детского писателя. Если такого интереса нет, то нет и писателя. Остается только стихоплет, графоман.

Я нахожу для себя прямо-таки перст указующий в таких словах психолога Валерии Мухиной: «Слово – большая сила. Слово – знак предмета и знак действия с ним». Мой материал – слово. И о знаковой его природе и о силе слова-знака мне никак не дано забывать. Но слово в детской книжке непременно сопровождается рисунком, а порой рисунок превалирует над текстом. Как знаменательно для меня такое утверждение Валерии Мухиной: «Дети постоянно подтверждают свое понимание рисунка как изображение реального предмета. Это совершенно удивительное явление – ведь они еще не говорят, не умеют сами изображать предметы графически, но они уже открыли изобразительную функцию рисунка».

Я отдаю себе отчет в том, что профессиональный психолог, занятый проблемами раннего детства, научный «комментарий» автора книги про-

чет не так, как я. Я читаю по-своему, делая открытия, находя либо подтверждения, либо опровержения своим мыслям и представлениям. От трех до пяти. Это чрезвычайно важный для меня (думаю, и для любого другого детского писателя) раздел. Я довольно много писала для этого возраста. В том числе и сказок, преимущественно стихотворных. Как важно мне получить подтверждение ученого: «Небыль, небылица, небывальщина, сказки, выдумки – обычно доставляют малым детям радость, так как для них, с одной стороны, важно распознать правду и небыль явлений природы и человеческих отношений, а с другой – важно принять и восхититься ценностью фантазий сказочных сюжетов и богатством лицедейства сказочных героев».

Выходит дело, не зря я сочиняю сказки!

Читаю книгу дальше и набираюсь мудрости: «Превращения утверждают ребенка в знании сути предмета – соединенности названия с визуально воспринимаемым абрисом и функциональным назначением предмета». Мне для себя приходится расшифровывать сказанное. Но, может быть, и не умом, а скорее чувством я понимаю – путь вовлечения ребенка в игру – в детской книге – путь правильный. Превращения в сказке ребенок воспримет, с одной стороны, как реальные, с другой – поймет их нереальность. Это очень интересно знать и понимать пишущему для детей в возрасте четырех–пяти лет.

Для меня как для писателя возраст три–пять лет – один из самых интересных.

Возможно, это и в жизни так, потому что в книге Валерии Мухиной этому возрасту посвящен весьма обширный раздел. Вот автор широко комментирует вопросы самооценки и оценки окружающих. Это очень важный момент, теперь я это знаю. А раньше – раньше не знание, а интуиция подсказала мне важность этих переживаний. Еще в семидесятых годах написала я цикл стихотворений «Весело и грустно», примерно для этого возраста. В этих стихах ребенок рассказывает о том, что его радует, но также и оценивает поступки окружающих, которые, по его мнению, поступают нехорошо, проявляют недоброту или совершают несправедливость. В те годы эти стихи вызвали целую бурю всяческих нападок и критики. Меня обвинили в том, что я настраиваю детей против взрослых и тому подобное. Я и тогда знала, что критики мои неправы, а теперь, читая «Таинство детства», убедилась в этом окончательно.

Что ни страница, то ученый-психолог протягивает мне дружескую руку.

«Он (ребенок) с вниманием слушает не только информацию, заложенную в стихи, но саму форму, организующую эту информацию... Очень быстро ребенок улавливает главное для себя – в стихе должен быть ритмический процесс, который осуществляет себя в непрерывной смене слов, знаменующих прежде всего многообразное проявление движения ритмов». Какое верное, какое тонкое наблюдение, и как же точно это сформулировано! Для меня, детского поэта, эти наблюдения и эти формулировки драгоценны. Такими же драгоценными они явятся для всякого, кто пишет для младших детей, кто серьезно относится и к читате-

лю – слушателю, и к самому себе и своему творчеству. Всякий, кто хочет быть настоящим профессионалом, непременно должен прочитать эту книгу. Она ценна не только для ученого-психолога, ее значение больше, шире. Что почерпнет из нее психолог – не мне судить, но догадываюсь, что и изучающий вопросы возрастной психологии извлечет для себя немало полезного, так щедро Валерия Мухина делится своими открытиями со всеми, кто к данному предмету проявит интерес.

А вот и еще один урок. Дети рассуждают о жизни и смерти. Кто жив, а кто уже умер. Свои комментарии автор заканчивает так: «...дети исподволь, но часто слышат рядом слова «жизнь» и «смерть», значения которых они стремятся осознать». Понятно, что с детьми Валерия Мухина призывает разговаривать на эти сложные темы без ханжества, прямо, честно. В моей жизни был один случай, мне пришлось согрешить и грех этот так и остался на мне. Было это давно, должно быть, в семидесятые годы, в так называемый период застоя. Произведения для детей дошкольного возраста не подлежали цензуре, но давление «руководящих органов» было весьма ощутимым. Я уж теперь не помню, почему, но меня попросили для отдельного издания заново перевести «Оле-Лукойе» Х.К. Андерсена. И вот когда работа была сделана, против окончания сказки, где появляется старший брат Оле – Смерть, восстали редакторы, видимо, убоявшись начальства. А начальство требовало сплошного оптимизма и жизнеутверждения и о смерти с малым дитятей говорить не разрешало. И вот меня попросили (а на деле заставили) переделать конец (мне и сейчас стыдно, когда я пишу эти строки) на оптимистический лад.

Но вот наступают школьные годы. Тут я больше уже читатель, чем писатель. Для меня чрезвычайно существенно одно утверждение ученого. Это не просто вывод из наблюдений. Это очень серьезное обобщение: «Как удивительно они (дети) принадлежат своему времени». Для меня это серьезнейший вывод. Я работаю в области детской литературы вот уже больше сорока лет. И, следовательно, мне надо чутко приглядываться к тому, как за это время под влиянием обстоятельств меняются дети, следует думать, что из прежде написанного следует оставить и как следует писать для сегодняшних детей.

И тут мне приходит мысль о том, что Валерия Мухина в этой книге выступает еще как бы и в третьей ипостаси, кроме того, что она создает свой труд и как Мать, и как ученый-психолог.

Я чувствую в ней безусловный писательский дар. Я советую обратить внимание на подбор эпиграфов к главам. Мне подход к эпиграфам кажется чисто писательским. Далее мое внимание привлекло то, как сделаны подписи к фотографиям. Ну, например: «Кто там такой маленький? Андрюша кого-то нашел». Это крошечный рассказ, рассказ в миниатюре. Или еще: «Сыны радости», «Не плачь, Кирюша!» Или вот на фотографии мальчики копают в саду. Фотография называется «Новая весна».

Вообще в том, в какой форме В.С. Мухина записывает свои наблюдения за близнецами, как она ведет свои материнские дневники, чувствует себя человек, хорошо, крепко владеющий словом.

Легко ли и просто ли записать на бумаге то, что сказал ребенок, зафиксировать элементы его поведения? Казалось бы, что тут сложного – он говорит, ты записываешь. Думается мне, что это вовсе не так. Тут необходимо и собственное владение словом, и умение, и такт.

Читая книгу Валерии Мухиной «Таинство детства» я высоко ценю ее работу со словом. Вполне возможно, что эта работа подсознательная, но тогда тем более мы убеждаемся, что автор книги кроме прочих достоинств обладает еще и литературным даром.

Можно взять любой кусочек текста, любую запись, чтобы в этом убедиться. Ну, например, открываю книжку наугад: «Андрей любит, чтобы его ловили. Сегодня утром схватил Иринин мячик и как припустился бежать к мостовой... Ирина – за ним. Счастье, что прохожие остановили детей возле самой мостовой. У двух бабушек ноги сделались ватными».

Эта запись – маленький рассказик, с характеристикой героя, с эмоционально окрашенной описываемой ситуацией.

Можно открыть книгу в любом месте. Вот короткая запись: «Дома Андрюша необузданно шалит, суетится. Уроки сделал быстро. Но все время хнычет: «Мне холодно!» Смерили температуру – 38°. Положили Андрюшу в постель – болеть». Чувствуете, как звучит последняя фраза? И инверсия «положили Андрюшу» и добавочное, вроде бы необязательное слово – «болеть» говорят о том, что писательский дар автора – несомненен.

Дочитываю книгу. Мне интересны все три «ипостаси» Валерии Мухиной: и ее трепетное материнство, и глубина аналитического подхода ученого, и стилистика *несомненно одаренного писателя*. Думается, эта книга будет интересна любому, взявшему ее в руки.

Сергей Михалков

Валерия Мухина о Таинстве детства

Юные и взрослые читатели получили уникальную книгу Валерии Сергеевны Мухиной «Таинство детства». Книга обращена к детям для семейного и индивидуального вдумчивого чтения. Это произведение обращено также к взрослым: «к каждому взрослому – ведь, когда повезет человеку в жизни, ребенок останется в нем до последнего его вздоха».

Подача проблем, значимых для каждого отдельного ребенка, потому что они свойственны детству вообще, осуществилась в этой книге в авангардной форме. Герои книги, едва переступив ранний возраст, уже задают себе и взрослым самые важные для человека вопросы: «Как мы приходим в этот мир и как мы уходим из него?», «Что можно, чего нельзя?», «Что хорошо, что плохо?», «Как доставить радость другому и как ему досадить?», «Как произошел первый человек и как самому стать человеком?», «Кто Я?»